

АЛЕРТ №19 от 29.10.2018 года Уступка без согласия лизингодателя

Договор уступки прав требования, заключенный между лизингополучателем и третьим лицом без согласия лизингодателя, является недействительной сделкой

Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 02.04.2018

Фабула

Между лизингодателем и лизингополучателем было заключено три договора лизинга, от которых лизингодатель отказался в одностороннем порядке в связи с нарушением лизингополучателем своих обязательств.

Впоследствии, лизингополучатель уступил третьему лицу права требования неосновательного обогащения из трех договоров лизинга, получив за уступаемое право сумму в размере 1 000 руб.

Лизингодатель обратился с иском к лизингополучателю-цеденту и третьему лицу-цессионарию о признании недействительным договора цессии.

В обосновании своих требований лизингодатель ссылаясь на притворность цессии и нарушение условия о запрете на уступку прав требования из нерасторгнутого договора лизинга.

Суд, оценив оспариваемые договоры цессии, установил, что объем переданных прав не определен.

Оценивая добросовестность цедента и цессионария, суд пришел к выводу о наличии злоупотребления правом, которое выразилось в отчуждении имущества (прав требования) с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

Суд также пришел к выводу о притворности договора цессии как заключенного при неэквивалентном встречном предоставлении, несмотря на то, что сальдо встречных обязательств определено не было, что свидетельствовало о том, что лизингополучатель

уступил неопределенные и несуществующие права требования.

... на дату передачи прав требования неосновательного обогащения, сальдо встречных обязательств между истцом и ответчиком - ООО «АлмазАнтарекс» сопоставлено не было, в связи с чем, согласно договору цессии, ответчик уступил неопределенные и несуществующие права требования ...

Учитывая изложенное, суд первой инстанции удовлетворил исковое заявление, признав недействительным договор уступки.

Оценка

Судебная практика по вопросу действительности уступки права требования лизингополучателем довольно однозначна.

Согласно п. 3 ст. 388 ГК РФ соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения.

Из этого исходят суды, отказывая в признании уступки недействительной.

Такой позиции в частности изложена Арбитражным судом города Москвы в [решении от 28.06.2018 года №А40-12133/2018](#), [решении от 25.05.2018 года №А40-234034/2018](#), [решении от 03.04.2018 года №А40-217412/2018](#), [решении от 27.03.2018 года №А40-182091/2017](#).

Удовлетворение иска о признании договора цессии недействительным является единичным случаем. Так, решением от 07 ноября 2017 года Арбитражный суд города Москвы [признал договор уступки прав требования недействительным](#) по иску ООО «Каркаде», но

Девятый арбитражный апелляционный суд [решение отменил, принял новый судебный акт](#), отказав в иске. Суд округа такую [позицию поддержал](#).

Данное дело показывает, что несмотря на сложившуюся судебную практику по вопросу действительности уступки лизингополучателя, в некоторых случаях можно добиться иного положительного для лизингодателя решения.

Подписаться на обзоры можете на сайте: www.slaw.ru

Архив доступен на сайте Подкомитета Торгово-промышленной палаты РФ по лизингу tpprf-leasing.ru/analit_starelegal/

Информационное письмо подготовили

Кирилл Зимарев
Партнер
zimarev@starelegal.ru
+7 (495) 1991 528

Дмитрий Горшков
Юрист
gorshkov@starelegal.ru
+7 (495) 1991 528